

DOI 10.15393/j9.art.2015.3342

УДК 82-1/-9

Ольга Владимировна Захарова*Петрозаводский государственный университет**(Петрозаводск, Российская Федерация)*

ovzakh05@yandex.ru

ЖАНРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ БЫЛИНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА (сюжет «Илья Муромец и Соловей-разбойник»)*

Аннотация. В XVIII веке русская литература энергично осваивала фольклорные жанры и образы. Одной из форм взаимодействия фольклорных и литературных жанров была былина. Ряд богатырей стали литературными героями. Былинная традиция XVIII века известна по сборнику Кириши Данилова (1804) и по изданию «Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков» под редакцией А. М. Астаховой (1960), что дает возможность для постановки проблемы соотношения письменных и печатных текстов с устной традицией, зафиксированной собирателями и фольклористами. В статье представлен сравнительный анализ устных и письменных прозаических обработок «черниговской» версии сюжета «Илья Муромец и Соловей-разбойник», которая сохранила близость к устной традиции. Рукописные и печатные публикации записей былин XVIII века свидетельствуют об активном освоении в русской литературе былинных сюжетов, героев, тем, топики, формул и концептов. Это проявилось в жанровых трансформациях былины, в разработке ее жанрового содержания в повестях, сказаниях, сказках, операх и поэмах, в письменных и устных прозаических пересказах и переложениях.

Ключевые слова: фольклор, русская литература, жанр, трансформация, былина, сказка, лубок, сюжет, богатырь, Илья Муромец, Соловей-разбойник

Былина как фольклорный жанр имеет многовековую историю. В процессе эволюции былина активно взаимодействовала с фольклорными и литературными жанрами: со сказкой, исторической песней, поэмой, повестью, романом. В XVIII–XIX веках русская литература энергично осваивала фольклорные жанры и образы [1], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14], [15] и др. В XVIII веке некоторые богатыри стали литературными героями; наиболее популярны среди них Добрыня Никитич и Илья Муромец.

Былинная традиция XVIII века известна прежде всего по сборнику Кирши Данилова (1804)¹ и по изданию «Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков» под редакцией А. М. Астаховой².

В сборнике «Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков» А. М. Астахова и В. В. Митрофанова обозначили проблему соотношения опубликованных рукописных текстов с устной традицией, зафиксированной собирателями и фольклористами в XVIII–XX веках. Их интересовало, «есть ли это прозаическая передача былины с точным сохранением всего хода повествования, всей композиции, образов, фразеологии былины, или это уже литературная обработка былинного сюжета, “повесть” на былинные мотивы?» [2, 26]

В рукописях XVIII века тексты с былинными сюжетами и героями называются «Повестями», «Сказаниями», «Историями» (как вариант «Гисториями»), «Сказками». В сборнике опубликованы 26 списков, которые с разной полнотой передают былинный сюжет «Илья Муромец и Соловей-разбойник». Чаще всего (15 раз) в их названии встречается жанровое обозначение «История» (тексты 7–12, 15–21, 26); 6 рукописных текстов (1–4, 13–14) имеют обозначение «Повесть»; реже (по 2 раза) тексты указаны как «Сказание» (5, 6) и «Сказка» (22, 25). В примечании опубликована еще одна лубочная сказка из сборника «Повествователь русских сказок» 1787 года издания. Соглашаясь с тем, что изменение заглавия зависит «от времени бытования текста: в XVII веке — “Повести” и “Сказания”; в XVIII веке — “Истории” или “Гистории”», А. М. Астахова и В. В. Митрофанова отмечают, что «главная причина появления другого заглавия — изменение самого текста, в целях отличия которого от оригинала писец и давал новое название» [2, 41]. По содержанию все 26 текстов публикаторы разделяют на две основные группы: «себежскую» (тексты 1–12) и «черниговскую» (15–26). В «себежской» версии отсутствуют эпизоды болезни Ильи и его встречи с разбойниками, вместо освобождения Чернигова от басурманского войска богатырь освобождает Себеж

от трех заморских царевичей, эпизод поединка с Соловьем заканчивается его допросом о казне, князь Владимир именуется князем Всеславьевичем. В «черниговской» версии рукописных пересказов происходит контаминация трех сюжетов: «Илья Муромец и разбойники», «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья Муромец и Идолище Поганое».

По наблюдению А. М. Астаховой и В. В. Митрофановой, «черниговская» версия сохранила значительную близость к устной традиции, а ее краткая редакция была специально подготовлена для лубка, в то же время некоторые из рукописных текстов были списаны с лубочных изданий [2, 55–56].

В заглавии двух текстов стоит слово «Сказка». В одном случае это оправданно. В «Скаску о Илие Муромце и Соловье разбойнике», по мнению А. М. Астаховой и В. В. Митрофановой, проникают интонации устной речи³. Соглашаясь с их выводами, обратим внимание на то, что повествование содержит трансформированную сказочную формулу «жили-были»: «Как во славном было городе Муроме, в селе Карачарове, **жил** в нем, **был** в нем кресянин Иван Тимофеевич» (*Былины*, 131).

В сборнике А. М. Астаховой опубликована «История о славном и храбром богатыре Илье Муромце и о Соловье разбойнике» (текст № 20) — текст лубочной сказки из собрания А. В. Олсуфьева, который датируется первой половиной XVIII века. Текст этой лубочной «истории» дословно повторяет «Сказку о Илье Муромце и Соловье разбойнике»⁴, опубликованную Д. А. Ровинским, а также (с незначительными разночтениями) «Историю о славном и храбром богатыре Илье Муромце и о Соловье разбойнике» из сборника А. Н. Афанасьева (текст № 308⁵), в котором отсутствует передача диалектных особенностей речи сказочника, в повествовании реализована установка на литературный язык, иначе (без деталей) рассказана смерть Соловья-разбойника.

В 1793 году в типографии Богдановича была издана «Сказка о славном и храбром богатыре Илье Муромце»⁶.

Содержание «Сказки» в основном совпадает с содержанием рукописных текстов «черниговской» версии и лубочными сказками, но имеет ряд отличительных черт, что не позволяет говорить о полной тождественности текстов.

В «Сказке о славном и храбром богатыре Илье Муромце» сохранены все эпизоды, характерные для лубочного текста: благословение Ильи Муромца родителями, его встреча с разбойниками, освобождение Чернигова, пленение Соловья-разбойника, наказание старшей дочери Соловья-разбойника, свист Соловья-разбойника в Киеве, встреча Ильи Муромца с каликой и его рассказ о приезде в Киев Идолища, победа над Идолищем при помощи шляпы.

Стиль «Сказки о славном и храбром богатыре Илье Муромце» отличается стремлением к ясности и точности языка. Вот как представлен диалог разбойников в «Сказке» и в «Истории» (разночтения выделены жирным шрифтом):

<p>...и стали между собой говорить, какъ бы имъ того коня отнять, котораго ни въ какихъ градахъ и мѣстахъ не видывали</p>	<p>...и стали между собою разговаривать, чтоб лошадь отнять, что «мы такой ни в каторых местах не видывали, а ныне едит на таком добром коне не- знаемо какои та человек</p>
---	--

(Сказка, 4).

(Былины, 121).

В «Сказке» сохраняются постоянные народно-поэтические эпитеты: *збруя ратная, копье булатное, тугой лук, калена стрела, удал добрый молодец* и т. д. Однако встречаются их замены. Так, например, в «Сказке» Соловей убивает всех «крепким» или «своим» свистом, тогда как во всех рукописных текстах XVIII века свист Соловья определяется постоянным эпитетом «разбойничий». В лубке он характеризует сердца разбойников, а в «Сказке» 1793 года их сердца названы «ретивыми».

В отличие от рукописных вариантов печатный текст «Сказки» исправлен: в нем реализована установка на литературную речь.

Срав.:

Онъ же усмѣхнувшись сказалъ, не-
куды мнѣ **этова добра** дѣвать,
но естли хотите живы быть, то впе-
редь не отваживайтесь на меня на-
падать (Сказка, 4).

И усмехнувсис сказал: «Некуды мне
девать, но естли хатите живы быть,
то вперед не атважтис **етава ду-
мать!**» (*Былины*, 121).

Разное словесное выражение, но одинаковое смысловое значение имеет мотив подготовки Ильи Муромца к битве под Черниговом:

И той великой силы Илья Муромецъ
ужаснулся, но положился на волю
Божію и вздумалъ нещадить живо-
та за вѣру Христіанскую
(Сказка, 5).

И той великой силе Илья Муромец
ужаснулса, **однако** положил на во-
лю создателя своего, **господа бога**,
и вздумал **положить главу** свою
за веру христіанскую
(*Былины*, 121).

Незначительное изменение в «Сказке» претерпел мотив чествования Ильи черниговцами:

...и благодареніе Богу **возсылають**,
что послалъ **имъ его на защиту**,
и не далъ всѣмъ напрасно погибнуть
отъ **великой** силы босурманской,
и **ввели** ево въ палаты свои и сотво-
рили **славной и богатой** пиръ и от-
пустили его въ путь (Сказка, 5).

...благодарение **господу** богу возсыла-
ют, что **господь** прислал **нечаянно**
граду очищение и не дал всем напрас-
но погибнути от **такой** силы босур-
манския. И **взяли** ево в полаты своя,
и сотвориша **велии** пир, и отпустиша
его в путь свои (*Былины*, 121).

Рядом деталей различается описание Идолица:

...голова у нево въ пивной котель,
въ плечахъ **двѣ** сажени, промежъ
бровей **пять** пядей, а промежъ ушей
калена стрѣла

(Сказка, 9).

...голова у нево в пивной котел, в пле-
чах сажень, промеж бровми пядь, про-
меж ушей колена стрела

(*Былины*, 121).

Стилевым атрибутом «Сказки» является отсутствие прямой речи, все диалоги переданы косвенной речью, от лица повествователя:

На Черниговъ градъ, отвѣтствуетъ онъ, и подъ Черниговымъ побилъ войско бусурманское и смѣты нѣтъ, и очистилъ Черниговъ градъ, и оттуда поѣхалъ прямою дорогою и взялъ сильного Богатыря Соловья разбойника, котораго и привезъ съ собою у стремени булатнова

(Сказка, 8).

Я, государь, ехал из Мурома на Чернигов град, и под Черниговым побил войско босурманское и сметы нет, и очистил Чернигов град. И оттуда поехал преую дороною, и взял силнова богатыря Соловья разбойника, котора и привел с сабои у стремени булатнава

(Былины, 121).

В «Сказке о славном и храбром богатыре Илье Муромце» нет диалектных особенностей речи, в ней преобладают глаголы прошедшего времени и совершенного вида.

В приложении к сборнику пересказов и записей былин опубликована «Сказка о славном и храбром богатыре Илье Муромце и Соловье-разбойнике» из сборника «Повествователь русских сказок» (1781). По мнению А. М. Астаховой и В. В. Митрофановой, «Сказка» испытала на себе влияние литературной традиции XVIII века: «Вместе с точным воспроизведением былинного сюжета в краткой редакции “черниговской” версии и заимствованием отдельных выражений наблюдается стилистическое оформление всего повествования в литературной манере “сказочных” сборников XVIII века»⁷. В тексте «употребляются сложные речевые конструкции с обилием деепричастных и причастных оборотов», «наблюдается тенденция к приподнятому, “высокому” стилю», «автор вносит описания совершенно в стиле описаний в волшебнo-рыцарских повестях», «характерны также вступление и концовка повествования, тоже в стиле повестей XVIII века»⁸.

«Сказка о славном и храбром богатыре Илье Муромце» 1793 года лишена того возвышенного, высокопарного стиля, который был свойственен многим псевдонародным литературным текстам той эпохи, в том числе и «Сказке» 1781 года. В отличие от рукописных редакций былинных пересказов из сборника А. М. Астаховой в «Сказке» 1793 года реализована установка на литературную обработку былинного текста, уже адаптированного для лубочного издания.

Рукописные и печатные публикации записей былин XVIII века свидетельствуют об активном освоении и усвоении в русской литературе былинных сюжетов, героев, тем, топики, формул и концептов. Это прежде всего проявилось в жанровых трансформациях былины и разработке ее жанрового содержания в повестях, сказаниях, сказках, операх и поэмах, в письменных и устных прозаических пересказах и переложениях.

Примечания

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект 15-04-00366 а.

¹ Первое издание: Древние русские стихотворения. М., 1804. 324 с.; второе: Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым и вторично изданные, с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напева. М., 1818. XL, 425 с.

² Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); изд. подгот. А. М. Астахова (отв. ред.), В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 320 с.: ил., нот. (Памятники рус. фольклора). Далее: Былины. Ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

³ Комментарии // Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); изд. подгот. А. М. Астахова (отв. ред.), В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 278.

⁴ Русские народные картинки / собр. и изд. Д. Ровинский. СПб., 1881. Т. 1. С. 1–7.

⁵ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. / подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. М., 1984–1985. С. 352–355. (Первое издание: Афанасьев А. Н. Русские народные сказки. М., 1855–1863. Вып. 1–8).

⁶ Сказка о славном и храбром богатыре Илье Муромце и Соловье разбойнике, так же о богатыре Буде Жигуловиче. СПб., 1793. С. 3–10. Далее: Сказка. Ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

⁷ Комментарии. С. 303.

⁸ Там же.

Список литературы

1. Азадовский М. К. История русской фольклористики: в 2 т. — М.: Учпедгиз, 1958. — Т. 1. — 480 с.; 1963. — Т. 2. — 364 с.
2. Астахова А. М., Митрофанова В. В. Былины и их пересказы в рукописях и изданиях XVII—XVIII вв. // Былины в записях и пересказах XVII—XVIII веков / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); изд. подгот. А. М. Астахова (отв. ред.), В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 7–75.
3. Благой Д. Д. История русской литературы XVIII века. — М.: Учпедгиз, 1955. — 567 с.
4. Герлован О. К. О жанре и литературных источниках «Царь-девицы» Г. Р. Державина // Г. Р. Державин и русская литература. — М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2007. — С. 169–179.
5. Гистер М. А. Образ Алеши Поповича в русской литературной сказке XVIII — начала XIX века // А. М. П.: Памяти А. М. Пескова. — М.: РГГУ, 2013. — С. 158–183.
6. Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 453 с.
7. Елеонский С. Ф. Литература и народное творчество. — М.: Учпедгиз, 1956. — 239 с.
8. Иезуитова Р. В. Литература второй половины 1820-х–1830-х годов и фольклор // Русская литература и фольклор: первая половина XIX века. — Л.: Наука, 1976. — С. 136–142.
9. Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. — М.: ФОРУМ, 2012. — 464 с.
10. Курышева Л. А. Повести о богатырях в «Русских сказках» В. А. Левшина: сказочно-историческая модель повествования. — Новосибирск: Наука, 2009. — 152 с.
11. Леонова Т. Г. Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к народной сказке: Поэтическая система жанра в историческом развитии. — Томск: Изд-во Томского университета, 1982. — 197 с.
12. Лупанова И. П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. — Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1959. — 503 с.
13. Медриш Д. Н. Литература и фольклорная традиция: Вопросы поэтики. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. — 175 с.
14. Сиповский В. В. Очерки из истории русского романа: Исследование. — СПб., 1910. — Т. 1. — Вып. 2. — (XVIII в.). — 951 с.

15. Скрипиль М. О. Народная русская сказка в литературной обработке конца XVII — нач. XVIII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. — Т. 8. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. — С. 308–325.

Olga V. Zakharova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
ovzakh05@yandex.ru*

**TRANSFORMATIONS
OF THE GENRE OF *BYLINA*
IN THE RUSSIAN LITERATURE
OF THE 18TH CENTURY**

(the Plot of “Ilya Muromets and Nightingale the Robber”)

Abstract. In the 18th century, Russian literature was actively exploring folklore genres and characters. The bylina was one of the forms of interaction between folklore and literary genres. Some bogatyr became literary characters. The 18th century epic tradition is known due to the collection of Kirsha Danilov (1804) and the publication of “Byliny v zapisiakh i pereskazakh XVII–XVIII vekov” (Bylinas in the Records and Retellings of the 17th–18th centuries) edited by A. M. Astakhova (1960). This fact gives an opportunity for raising the issue of the correlation of written and printed texts with the oral tradition recorded by collectors and folklorists. The article presents a comparative analysis of oral and written prosaic adaptations of the “Chernigov” version of the plot “Ilya Muromets and Nightingale the Robber” that remained similar to the oral tradition. Handwritten and printed publications of the records of the 18th century bylinas show that there was an active appropriation of epic plots, characters, themes, topics, formulas and concepts in Russian literature. This became apparent in the genre transformations of the bylina, development of its genre content in short novels, folk tales, fairy tales, operas and poems as well as in written and oral prosaic retellings and adaptations.

Keywords: folklore, Russian literature, genre, Transformations, bylina, fairy tale, lubok, plot, bogatyr, Ilya Muromets, Nightingale the Robber

References

1. Azadovskiy M. K. *Istoriya russkoy fol'kloristiki: v 2 tomakh* [The history of Russian folklore studies in 2 vol.]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1958, vol. 1. 480 p.; 1963, vol. 2. 364 p.
2. Astakhova A. M., Mitrofanova V. V. *Byliny i ikh pereskazy v rukopisyakh i izdaniyakh XVII–XVIII vv.* [Bylinas and their retellings in manuscripts and editions of the 17th–18th centuries]. *Byliny v zapisyakh i pereskazakh*

- XVII–XVIII vekov [Bylinas in the Records and Retellings of the 17th–18th centuries]*. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1960, pp. 7–75.
3. Blagoy D. D. *Istoriya russkoy literatury XVIII veka [The history of Russian literature of the 18th century]*. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1955. 567 p.
 4. Gerlovan O. K. O zhanre i literaturnykh istochnikakh «Tsar'-devitsy» G. R. Derzhavina [About the genre and literary sources of “the Tsar maiden” by G. R. Derzhavin]. *G. R. Derzhavin i russkaya literatura [G. R. Derzhavin and Russian literature]*. Moscow, The Gorky Institute of World Literature, the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, pp. 169–179.
 5. Gister M. A. *Obraz Aleshi Popovicha v russkoy literaturnoy skazke XVIII — nachala XIX veka [The image of Alyosha Popovich in a Russian literary fairy tale of the 18th — early 19th centuries]*. *A. M. P.: Pamyati A. M. Peskova [A. M. P.: To The Memory of A. M. Peskov]*. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2013, pp. 158–183.
 6. Gukovskiy G. A. *Russkaya literatura XVIII veka [Russian literature of the 18th century]*. Moscow, Aspekt Press Publ., 1999. 453 p.
 7. Eleonskiy S. F. *Literatura i narodnoe tvorchestvo [Literature and folk art]*. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956. 239 p.
 8. Iezuitova R. V. *Literatura vtoroy poloviny 1820-kh–1830-kh godov i fol'klor [Literature of the second half of the 1820s and the — 1830s, — and folklore]*. *Russkaya literatura i fol'klor: pervaya polovina XIX veka [Russian literature and folklore: the first half of the 19th century]*. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 136–142.
 9. Korepova K. E. *Russkaya lubochnaya skazka [Russian lubok fairy tale]*. Moscow, Forum Publ., 2012. 464 p.
 10. Kurysheva L. A. *Povesti o bogatyryakh v «Russkikh skazkakh» V. A. Levshina: skazochno-istoricheskaya model' povestvovaniya [The tales of the heroes in “Russian fairy tales” by V. A. Levshin: the fairytale and historical model of the narrative]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2009. 152 p.
 11. Leonova T. G. *Russkaya literaturnaya skazka XIX v. v ee otnoshenii k narodnoy skazke: Poeticheskaya sistema zhanra v istoricheskom razvitii [Russian literary fairy tale of the 19th century in reference to the folk tale: The poetic system of genre in the historical development]*. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1982. 197 p.
 12. Lupanova I. P. *Russkaya narodnaya skazka v tvorchestve pisateley pervoy poloviny XIX veka [Russian folk tale in the works of writers of the first half of the 19th century]*. Petrozavodsk, State publishing house of the Karelian ASSR, 1959. 503 p.

13. Medrish D. N. *Literatura i fol'klornaya traditsiya: Voprosy poetiki* [*Literature and folk tradition: issues of poetics*]. Saratov, Saratov State University Publ., 1980. 175 p.
14. Sipovskiy V. V. *Ocherki iz istorii russkogo romana: Issledovanie* [*Essays from the history of the Russian novel: Researches*]. Saint-Petersburg, 1910, vol. 1, issue 2 (18th century). 951 p.
15. Skripil' M. O. Narodnaya russkaya skazka v literaturnoy obrabotke kon-tsa XVII — nachala XVIII v. [Russian folk tale in literary adaptation of the late 17th-early 18th centuries]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [*Works of the Old Russian Literature Department*]. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1953, vol. 8, pp. 308–325.

Дата поступления в редакцию: 15.03.2015